

ПРИНЦЕССА НА ГОРОШИНЕ

Жил-был принц, и захотелось ему жениться на принцессе, но только самой настоящей принцессе. Он объездил весь свет, чтобы найти себе невесту, да так и не нашёл. Принцесс-то было сколько угодно, да были ли они настоящие? Так и вернулся принц домой ни с чем и загоревал — уж очень ему хотелось достать настоящую принцессу.

Раз вечером разыгралась непогода: молнии так и сверкали, гром гремел, а дождь лил как из ведра; ужас что такое!

Вдруг кто-то постучался в городские ворота, и старый король пошёл отворять.

У ворот стояла принцесса. Боже мой, на что она была похожа! Вода бежала с её волос и платья прямо в носки туфель и вытекала из-под каблуков, а она всё-таки уверяла, что она настоящая принцесса!

«Ну, уж это мы проверим!» — подумала старая королева, но не сказала ни слова и пошла в спальню. Там она сняла с постели все тюфяки и подушки и положила на доски горошину; поверх горошины постлала двадцать тюфяков, а поверх тюфяков набросала ещё двадцать перинок из гагачьего пуха.

На эту кровать уложили принцессу, и там она пролежала всю ночь.

Утром её спросили, как она почивала.

— Ах, очень дурно! — вздохнула принцесса. — Я почти глаз не сомкнула! Бог знает что у меня была за постель! Я лежала на чём-то таком твёрдом, что у меня всё тело теперь в синяках! Просто ужасно!

Тут-то все и увидали, что она была настоящей принцессой! Она почувствовала горошину через сорок тюфяков и перинок — такую деликатною особой могла быть только настоящая принцесса.

И принц женился на ней — наконец-то он не сомневался, что нашёл настоящую принцессу! А горошину отправили в кунсткамеру; там она и лежит, если только никто её не украл.

Знай, что это истинная история!

НОВОЕ ПЛАТЬЕ КОРОЛЯ

Много лет назад жил-был на свете король; он так любил наряжаться, что тратил на новые платья все свои деньги. Парады, театры, загородные прогулки занимали его только потому, что он мог тогда показаться в новом наряде. На каждый час дня у него был особый наряд, и если о некоторых королях часто говорят: «Король в совете», то о нём говорили: «Король в гардеробной».

В том большом городе, где жил этот король, люди проводили время весело; почти каждый день приезжали иностранные гости, и вот раз явились двое обманщиков. Они выдали себя за ткачей и сказали, что могут изготовлять такую чудесную ткань, лучше которой ничего и представить себе нельзя: кроме необыкновенно красивого рисунка и расцветки, она отличается ещё удивительным свойством —

становится невидимой для всякого человека, который не справляется со своими служебными обязанностями или же просто очень глуп.

«Да, вот это будет платье! — подумал король, когда услышал об этом. — Надену такое и сразу узнаю, кто из моих подданных не на своём месте и кто умен, а кто глуп. Пусть поскорее изготовят для меня такую ткань».

И он дал обманщикам много денег вперёд, чтобы они тотчас же принялись за работу.

Обманщики поставили два ткацких станка и стали делать вид, будто усердно работают, а у самих на станках ровно ничего не было. Нимало не стесняясь, они требовали для работы тончайшего шёлку и чистейшего золота, всё это припрятывали в карманы и просиживали за пустыми станками с утра до поздней ночи.

«Хотелось бы мне посмотреть, как подвигается дело!» — думал король. Но тут он вспомнил о чудесном свойстве ткани, и ему становилось как-то не по

себе. Конечно, ему нечего бояться за себя, но... всё-таки лучше сначала пошёл бы кто-нибудь другой! А между тем молва о диковинной ткани облетела весь город, и всем не терпелось поскорее узнать, очень ли глуп и плох сосед.

«Пошлю-ка я к ним своего честного старика министра, — решил король. — Уж он-то рассмотрит ткань: он умён и с честью занимает своё место».

И вот престарелый министр вошёл в зал, где за пустыми станками сидели обманщики.

«Господи, помилуй! — подумал министр, моргая. — Да ведь я ничего не вижу!»

Однако вслух он этого не сказал.

Обманщики почтительно попросили его подойти поближе и сказать, как нравятся ему узор и краски. При этом они указывали на пустые станки. Бедный министр, как ни таращил глаза, всё-таки ничего не видел. Да и видеть-то было нечего.

«Ах ты, господи! — подумал он. — Неужели я глуп? Вот уж чего никогда не думал! Упаси господь, кто-нибудь узнает!.. А может, я не гожусь для своей должности?.. Нет, нет, никак нельзя признаваться, что я не вижу ткани!»

— Что ж вы ничего не скажете нам? — нахально спросил один из ткачей.

— О, это премило! — ответил старик-министр, глядя сквозь очки. — Какой узор, какие краски! Да, да, я доложу королю, что мне чрезвычайно понравилась ваша работа!

— Рады стараться! — сказали обманщики и принялись расписывать, какой тут необычайный узор и сочетания красок.

Министр слушал очень внимательно, чтобы потом повторить всё это королю.

Теперь обманщики стали требовать ещё больше денег, шёлку и золота; но они только набивали себе карманы, а на работу не пошло ни одной нитки. Как и прежде, они сидели у пустых станков и делали вид, что ткут.

Скоро весь город заговорил о восхитительной ткани.

Наконец и сам король пожелал полюбоваться диковинкой, пока она ещё не снята со станка.

С целой свитой избранных придворных и сановников, в числе которых находился и министр, уже видевший ткань,

явился король к хитрым обманщикам, ткавшим изо всех сил на пустых станках.

— Чудесно, не правда ли? — вскричал уже побывавший здесь министр. — Не угодно ли полюбоваться? Какой рисунок... а краски! — И он тыкал пальцем в пространство, воображая, что все остальные видят ткань.

«Что за ерунда! — подумал король. — Я ничего не вижу! Ведь это ужасно! Глуп я, что ли? Или не гожусь в короли? Это было бы хуже всего!»

— О да, очень, очень мило! — сказал наконец король. — Вполне заслуживает моего одобрения!

И он с довольным видом кивал головой, рассматривая пустые станки, — он не хотел признаться, что ничего не видит. Свита короля глядела во все глаза, но видела не больше, чем он сам; и тем не менее все в один голос повторяли: «Очень, очень мило!» — и советовали королю сделать себе из этой ткани наряд для предстоящей торжественной процессии.

— Замечательно! Чудесно! Превосходно! — только и слышалось со всех сторон; все были в таком восторге! Король наградил обманщиков рыцарским крестом в петлицу и пожаловал им звание придворных ткачей.

Всю ночь накануне торжества просидели обманщики за работой и сожгли больше шестнадцати свечей, чтобы всем было ясно, что они очень стараются кончить к сроку новое платье короля. Они притворялись, что снимают

ткань со станков, кроят её большими ножницами и потом шьют иголками без ниток.

— Ну вот, платье готово! — объявили они наконец.

Король в сопровождении свиты сам пришёл к ним одеваться. Обманщики поднимали кверху руки, будто держали что-то, приговаривая:

— Вот панталоны, вот камзол, вот кафтан! Чудесный наряд! Лёгок, как паутина, и не почувствуешь его на теле! Но в этом-то вся и прелесть!

— Да, да! — говорили придворные, но они ничего не видели — нечего ведь было и видеть.

— А теперь, ваше королевское величество, соблаговолите раздеться и стать вот тут, перед большим зеркалом! — сказали королю обманщики. — Мы оденем вас!

Король разделся догола, и обманщики принялись наряжать его: они делали вид, будто одну за другой подают ему разные

принадлежности его нового туалета, потом — будто прикрепляют ему длинный шлейф. А король поворачивался во все стороны и вертелся перед зеркалом.

— Боже, как идёт! Как чудно сидит! — шептали в свите. — Какой узор, какие краски! Роскошный наряд!

— Балдахин ждёт! — доложил обер-церемониймейстер.

— Я готов! — отозвался король. — Хорошо ли сидит платье?

И он ещё раз повернулся перед зеркалом: надо ведь было показать, что он внимательно рассматривает свой наряд.

Камергеры, которые должны были нести шлейф королевской мантии, сделали вид, будто приподняли что-то с пола, и пошли за королём, вытягивая перед собой руки, — они не смели и виду подать, что ничего не видят.

И вот король шествовал по улицам под роскошным балдахином, а люди, собравшиеся на улицах, говорили: